

УДК 343.23

О. В. Ермакова

*доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент*

С. В. Ермаков

*доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ДЛЯЩИХСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Одной из разновидностей сложного единичного преступления выступает дящееся деяние. Его отличительной особенностью выступает непрерывное осуществление лицом совершаемого действия (бездействия).

Эта позиция четко прописана в принятом Верховным Судом Российской Федерации постановлении от 12 декабря 2023 г. № 43, поскольку в п. 2 закрепляется, что дящееся преступление характеризуется исключительно непрерывным осуществлением [1]. Очевидно, что именно время совершения преступления в данном деянии выступает ключевым признаком [2, с. 442–455].

Перечень преступлений, которые могут признаваться дящимися, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации отсутствует. Не содержит таких упоминаний и Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК). Вместе с тем статус дящегося преступления имеет серьезные уголовно-правовые последствия для определения времени совершения преступления, сроков давности привлечения к уголовной ответственности, решения вопросов о соучастии в преступлении.

При этом в одних случаях решение указанного вопроса не представляет какой-либо сложности, и сущность преступления как раз свидетельствует о непрерывном акте осуществления деяния во времени. Именно такая ситуация имеет место в составах уклонения от уплаты налогов (ст. 198, 199 УК), хранения наркотических средств, оружия (ст. 222, 228 УК).

В других же случаях, отнесение деяния к числу дящихся — достаточно сложная задача. Например, в научной литературе дящимся предлагается считать демонстрацию порнографических материалов (ст. 242 УК). Аргументация

данной позиции сводится к тому, что такие материалы размещаются в сети Интернет на различных страницах и ознакомление с ними может осуществляться неопределенный период времени [3, с. 71]. Сложность однозначного вывода о признании демонстрации длящимся преступлением объясняется тем обстоятельством, что само по себе нахождение материалов в сети Интернет на странице виновного еще не свидетельствует о непрерывности совершения деяния с умышленной формой вины. Так, виновный может желать осуществить демонстрацию определенному лицу, а затем просто забыть и не удалить данные сведения.

Следовательно, отметим, что основным признаком, позволяющим признать то или иное преступление длящимся, требует уточнения: лицо, совершающее деяние, должно осознавать его непрерывное осуществление во времени и желать этого.

Еще одной проблемой понимания длящихся преступлений выступает возможность исключать те временные периоды, которые имеют законные основания. И возможно ли вообще прерывание длящегося преступления и последующее его продолжение в рамках единого умысла?

Особенно явно этот вопрос прослеживается в составе самовольного оставления части или места службы (ст. 337 УК). Установление временного периода совершения преступления в рамках состава самовольного оставления места службы имеет принципиально важное значение по следующим причинам: во-первых, данное преступление относится к числу длящихся, которое характеризуется длительным течением своего осуществления; во-вторых, время в составе преступления, предусмотренном ст. 337 УК, является обязательным признаком. При этом в законе обозначена минимальная граница времени отсутствия военнослужащего в виде 2 суток. В-третьих, временные отрезки свыше 10 суток и свыше месяца выделены в виде квалифицирующих признаков. Сказанное свидетельствует о том, что время как признак объективной стороны в рамках состава самовольного оставления места службы существенно влияет на квалификацию преступления и назначение наказания.

Изучение судебной практики показывает, что в большинстве случаев виновные заявляют о том, что определенные временные отрезки их отсутствия на месте службы имели место в связи с наличием объективных причин.

При этом в п. 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2023 г. № 11 подчеркивается такое необходимое условие уголовной ответственности, как отсутствие уважительных причин, т. е. объективных обстоятельств, препятствующих прекращению данного деяния. Возни-

кает вопрос: позволяет ли установление таких причин в период длящегося преступления исключать данные временные отрезки?

Так, в соответствии с материалами уголовного дела, Р. незаконно покинул место службы. Однако впоследствии в период с 17 ноября 2022 г. по 9 января 2023 г. было установлено, что ему был выдан листок временной нетрудоспособности в связи с переломом ноги, о чем командир части был поставлен в известность супругой Р. Несмотря на установление данного обстоятельства, суд вменил ч. 4 ст. 337 УК, как отсутствие свыше 1 месяца, не приняв во внимание наличие объективных данных, препятствующих исполнению своих обязанностей по военной службе¹.

В апелляционном определении 2-го Восточного окружного военного суда указывается, что предоставление супругой справки в Военный комиссариат, в котором осужденный состоял на воинском учете, о переломе ноги не легализовало его нахождение вне сферы воинских правоотношений.

Полагаем, такой вывод суда основывается на понимании длящегося преступления исключительно как непрерывного акта, которое к тому же устоялось в теории уголовного права и в правоприменительной деятельности. Однако суд в таких случаях не может отрицать, что осведомленность компетентных органов о наличии уважительной причины и непринятие ими мер должны найти отражение и в квалификации преступления, и в назначении наказания. В связи с этим предлагаем в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 г. № 43 отразить исключение из правила о непрерывности совершения длящегося преступления применительно к ст. 337 УК (поскольку это единственный состав преступления, в котором временные отрезки выступают криминообразующими и квалифицирующими признаками) и предусмотреть возможность исключения тех временных отрезков, в которых имеются уважительные причины.

Список основных источников

1. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации, 12 дек. 2023 г., № 43. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
2. Ображиев К. В. Юридическая природа и признаки длящегося преступления // Всерос. криминолог. журн. 2021. Т. 15. № 4. С. 442–455. [Вернуться к статье](#)
3. Проблемы квалификации отдельных видов преступлений : учеб. пособие / О. В. Ермакова [и др.]. Барнаул : Барнаул. юрид. ин-т М-ва внутр. дел России, 2021. 93 с. [Вернуться к статье](#)

¹ Дело № 1-99/2023; апелляционное определение 2-го Восточного окружного военного суда № 22-261/2023.